

Глава 4

Здание Гильдии располагалось в самом сердце города, в окружении оживленных торговых кварталов. В обеденный час улицы здесь кипели жизнью, а в дверях лавок и ресторанчиков и вовсе было не протолкнуться.

Понимая, что в их положении лишнее внимание ни к чему, Бай Чжоуи свернул в один из узких переулков. Здесь тоже теснились вывески, но из-за удаленности от главных дорог прохожих было значительно меньше.

Отыскав знакомое заведение, где когда-то неплохо кормили, Чжоуи первым вошел внутрь.

Заказ, ожидание, сама трапеза — всё проходило в почтительном молчании. Мо Юйсянь давно привык к тишине: обычно он перекидывался парой слов лишь с дедушкой, поэтому спохватился, только когда обед подошел к концу.

Подняв взгляд, он обнаружил, что тарелка Бай Чжоуи уже пуста. Страж не торопил его, просто спокойно наблюдал.

Мо Юйсянь невольно ускорился.

— Не спеши, — мягко произнес Бай Чжоуи.

Юйсянь взглянул на него и, убедившись, что тот действительно не возражает, расслабился и продолжил есть в своем темпе.

В это время в другом углу зала компания из шести-семи человек только усаживалась за стол. Предводитель группы взял меню, но его тут же тронули за локоть.

— Брат Сунь, глянь-ка, — прошептал один из охотников.

Сунь Лайбао проследил за его взглядом и, увидев Бай Чжоуи в компании Мо Юйсяня, недовольно поморщился. Какая досада.

Остальные тоже вытянули шеи.

— Слышал я, будто они и впрямь под венец собрались. Похоже, не врут, — вполголоса заметил один из них. — И что эта семья Бай о себе возомнила? Весь город знает подноготную семьи Мо... Они что, решили семье Сунь пойти наперекор?

— Теперь понятно, почему этот выскочка Бай тебя ни в грош не ставит, Брат Сунь. Вон какие у

него замашки.

Сунь Лайбао лишь холодно хмыкнул:

— Семья Бай — мелкая сошка. Нам до них дела нет.

С этими словами он с грохотом бросил меню на стол и поднялся.

— Уходим. Найдем другое место.

Прятели поспешно вскочили следом.

— И ты это так просто оставишь?

— А может...

Сунь Лайбао ничего не ответил, но челюсти его судорожно сжались.

Отец души в нем не чаял, он был единственным ребенком, и титул будущего главы Города семьи Сунь должен был принадлежать ему по праву. Но его духовный зверь оказался слишком слаб.

В той памятной схватке Лайбао надеялся отличиться, заставить замолчать всех недовольных и доказать свое право на власть. Однако вмешательство Бай Чжоуи превратило его триумф в посмешище. После того позора отец и вовсе охладел к нему, переключив всё внимание на воспитание внука, которому не исполнилось и десяти.

Это было равносильно официальному признанию: на Сунь Лайбао поставили крест. Он стал отработанным материалом, притчей во языцех для всего города.

***

После обеда Бай Чжоуи и Мо Юйсянь вместе направились обратно к Гильдии.

Час пик уже миновал, но навстречу им всё еще попадалось немало людей. До начала рабочей смены оставалось достаточно времени, поэтому Чжоуи не торопился, украдкой разглядывая идущего рядом спутника.

Понимая, что Мо Юйсянь по натуре человек молчаливый, он не пытался заполнять паузы пустой болтовней. К тому же Чжоуи и сам не отличался многословием, так что это вынужденное соседство казалось им обоим вполне комфортным.

Словно почувствовав на себе взгляд, Мо Юйсянь поднял глаза. Заметив, что Бай Чжоуи его изучает, он никак не выразил своего отношения к этому, лишь снова опустил ресницы и ускорил шаг. Однако по тому, как напряглась его спина, было ясно: напускное спокойствие дается ему нелегко.

Бай Чжоуи отвел взгляд.

До самых ворот они не проронили ни слова. У черного входа Чжоуи остановился:

— Тогда до послезавтра.

Через три дня должна была состояться их свадьба.

— Угу, — коротко отозвался Юйсянь.

Кратко попрощавшись, он скрылся в недрах здания. Бай Чжоуи проводил его глазами и только тогда зашагал прочь.

Официальное торжество было назначено через три дня, но отпуск Чжоуи начинался уже завтра. Всё было готово, но по правилам приличия ему следовало за день до свадьбы навестить дедушку Мо Юйсяня.

Духовный зверь — это часть души хозяина. Его гибель означает, что душа расколота на куски. Состояние таких людей крайне нестабильно: они могут в любой момент лишиться рассудка, особенно если подвергнутся сильному эмоциональному потрясению.

Старый мастер Гэ поначалу наотрез отказывался присутствовать на церемонии, опасаясь припадка, но Бай Ань и Чжоу Е настояли на своем. Как говаривала мать: «Где это видано, чтобы внук женился, а дед на свадьбу не пришел?»

И всё же, осознавая риски, родители решили отправить сына на предварительную встречу.

Бай Чжоуи поехал один, в сопровождении братьев, Чжоумо и Чжоуци. Перед отъездом Бай Ань и Чжоу Е засыпали их ворохом наставлений.

Чжоуи ожидал, что путь до дома семьи Мо займет немало времени, но машина затормозила уже через десять минут.

После того как семья Сунь пришла к власти, резиденция главы города и все значимые активы семьи Мо сменили владельцев. Мо Юйсяню и его деду пришлось перебраться в старое родовое поместье. Лишь благодаря безупречной репутации покойной госпожи Мо семья Сунь не решилась вышвырнуть их на улицу окончательно, оставив им хоть какую-то крышу над головой.

Выйдя из машины, Бай Чжоу окинул взглядом здание. Старое поместье оказалось внушительным — по размерам оно вполне могло потягаться с домом семьи Бай, но из-за запустения и отсутствия ремонта выглядело ветхим и печальным.

Мо Юйсянь уже ждал их у ворот. Вместо привычной темно-сизой рабочей формы на нем была простая домашняя одежда. Она сидела на нем плотнее, подчеркивая стройную, почти художавую фигуру и делая его облик еще более чистым и беззащитным.

Обычно в таких случаях гостей встречают старшие родственники, но в семье Мо остались только он и дед. В окнах не было видно ни соседей, ни друзей — лишь тишина и запустение.

Бай Чжоу поспешил забрать из машины подарки.

— Дедушка в гостиной, — Мо Юйсянь повел их внутрь.

Сразу за входными дверями располагалась просторная зала. Там, в деревянном инвалидном кресле, сидел седой, изнуренный болезнью старик.

Было видно, что он готовился к визиту: на нем была праздничная одежда, сохранившаяся еще с лучших времен. Она висела на нем мешком, лишь сильнее подчеркивая его худобу.

Старого мастера звали Гэ Пиншань. В молодости он считался одним из сильнейших воинов Города семьи Мо. Даже когда на город обрушилось несчастье, он, будучи уже в возрасте пятидесяти лет, всё еще удерживал место в Списке сотни сильнейших. Но всё его величие развеялось прахом в тот миг, когда погиб его духовный зверь.

Старик смотрел на них с кроткой, доброй улыбкой. Войдя, Бай Чжоу первым делом поклонился:

— Дедушка.

— Эх, — лицо старика просияло, точно цветок под солнцем. — Проходи, проходи, садись скорее.

Бай Чжоу внес вещи. Чжоумо и Чжоуци, воспользовавшись случаем, подошли обменяться парой слов с ветераном.

Мо Юйсянь, взглянув на них, молча ушел на кухню за водой. Братья переглянулись и, проявив тактичность, вышли следом, чтобы дать Чжоуи возможность поговорить со стариком наедине.

— Дитя, иди-ка сюда, — поманил его дед.

Бай Чжоу подошел и опустился на корточки перед креслом.

Гэ Пиншань долго и внимательно разглядывал его лицо, после чего извлек из кармана увесистый красный конверт и вложил его в руку Чжоу.

— Сразу видно — ты добрый малый. Дни мои сочтены, я это чувствую. Вверяю тебе нашего Сяо Мо, позаботься о нем.

При упоминании внука старик не сдержался, и глаза его подозрительно покраснели.

— Юйсянь ведь ради моего спасения стал таким... С тех пор он только и делает, что возится с безумным стариком. Это я сгубил его жизнь...

— Дедушка, — мягко перебил его Бай Чжоу. — Не нужно больше так говорить. Если Мо Юйсянь услышит это, ему будет больно. С этого дня у нас всё будет хорошо. И у вас тоже.

Он еще мало знал Юйсяня, но в одном был уверен: тот ни секунды не жалел о своем выборе. Возможно, сейчас их жизнь и была полна тягот, но Юйсянь изо всех сил старался удержать то хрупкое равновесие, которое им осталось.

Старик на мгновение замер, пораженный этими словами, а затем часто закивал:

— Хорошо, хорошо... Не буду, больше ни слова об этом. Славный ты парень, очень славный...

Со стороны дверей слышались шаги и голос Бай Чжоумо:

— Чего застряли? Проходите.

Старик поспешно сделал несколько глубоких вдохов, скрывая волнение. Бай Чжоу тоже поднялся на ноги.

Вошел Юйсянь с подносом воды, а за ним — Чжоумо и Чжоуци. Они присели и недолго пообщались, обсуждая детали завтрашней церемонии.

Спустя час братья поднялись, собираясь уходить. Бай Чжоу посмотрел на Мо Юйсяня:

— Тогда я заеду за тобой завтра в полдень.

— Хорошо, — ответил тот. В его темных глазах, глубоких и тихих, отразился стройный силуэт Бай Чжоу.

Слова, сказанные Чжоуи бабушке, он слышал до последнего слога.

***

На следующее утро Бай Чжоуи подняли ни свет ни заря и выставили у ворот резиденции семьи Бай встречать гостей.

Хоть на праздник пригласили только своих, приличия требовали соблюдения всех формальностей. Помимо четырех поисковых команд, пришли многочисленные родственники и друзья семьи — всего набралось около восьмисот человек.

С восьми утра поток людей не иссякал. К десяти часам, когда основная масса гостей наконец заняла свои места, и Чжоуи получил разрешение ехать за женихом, его лицо уже свело судорогой от дежурных улыбок.

По сравнению с шумным домом Бай, усадьба семьи Мо казалась осколком иного мира. О свадьбе напоминали лишь красные фонари у входа да праздничные иероглифы на стенах. В остальном дом хранил гробовое молчание.

Дед и внук уже ждали в гостиной. Старый мастер Гэ облачился в праздничный наряд и выглядел бодрее вчерашнего. Мо Юйсянь надел строгий черный костюм, который подчеркивал его статность и благородную бледность.

Пока братья помогали старику устроиться в задней машине, Бай Чжоуи усадил Юйсяня в первый автомобиль. Дорога заняла считанные минуты.

У ворот резиденции Бай уже толпились зеваки. Стоило кортежу показаться, как в небо с грохотом ударили фейерверки и петарды. Шум стоял такой, что люди не слышали друг друга даже сквозь закрытые окна.

В городе, где большинство жило охотой на монстров, каждый день ходя по лезвию ножа, к чувствам относились просто и честно. Свадьбы здесь были лишены излишнего пафоса, зато отличались искренностью.

Выйдя из машины, Бай Чжоуи провел Юйсяня сквозь улюлюкающую толпу в залу. Под одобрительные возгласы родителей и друзей они произнесли несколько простых слов клятвы — и на этом официальная часть завершилась.

Но настоящее веселье только начиналось. Как только гости заняли свои места, начался великий пир.

Охотники из команд Бай Аня привыкли к суровой жизни, а потому ели и пили с размахом, наполняя двор оглушительным гулом голосов и смехом. На таких свадьбах не было нужды в

долгих тостах, но полагалось «узнать друг друга в лицо».

В мире, где за стенами поджидала смерть, это имело практический смысл: увидеть соратника, чтобы в будущем, если случится беда, прийти на помощь.

Обычно на этом этапе знакомились с родственниками и близкими друзьями обеих сторон, но так как за спиной Мо Юйсяня был только дед, эта часть превратилась в бенефис Бай Чжоуи.

Духовные звери родителей Чжоуи и его братьев принадлежали к классу хищников. Хотя они и не входили в Список сотни сильнейших, но в их городе твердо держались в первой полке лучших мастеров. Их подчиненные тоже были не промах: добрый десяток бойцов из их отрядов входили в число пятидесяти сильнейших воинов города.

Получив последние наставления от Бай Аня и Чжоу Е, Бай Чжоуи начал водить Мо Юйсяня между столами. Отыскивая очередного знакомого, он оборачивался и видел за спиной одну и ту же картину.

Мо Юйсянь стоял позади него — тихий, холодный и отстраненный. Он казался гостем из другого измерения, существом, которое по чистой случайности оказалось в этом водовороте жизни. Словно весь этот шум, крики и сама свадьба не имели к нему ровным счетом никакого отношения.

<http://bllate.org/book/16108/1581095>